

КВ€СТ
ДЕТЕКТИВ

ВАЛЕРИЯ РИХТЕР

**ТА, КОТОРОЙ
НЕ БЫЛО**

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р55

Оформление серии *Р. Фахрутдинова*

Рихтер, Валерия.

Р55 Та, которой не было / Валерия Рихтер. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Квест-детектив).

ISBN 978-5-699-86169-9

У Алексея Тронова, знаменитого психолога и американского олигарха, загадочным образом умирает жена. Однажды ему приходит сообщение о том, что с его счета сняты триста тысяч евро. Доступ к карте был только у жены. Вернувшись вечером домой озадаченный, зачем его супруге понадобилась такая сумма, Алексей застаёт зловещую картину — его жена лежит в своей комнате с розой в руке, как спящая красавица, — молодая, красивая и... мертвая... И нет ни одной причины, указывающей на самоубийство или насильственную смерть, в то время как все деньги, снятые ею накануне со счета мужа, были наклеены на стены... Спустя некоторое время эксперты признают смерть естественной, но никто не может объяснить, зачем молодой здоровой и счастливой женщине совершать такой странный поступок...

Алексей становится одержим мучающими его вопросами. Он ищет тех, кто поможет ему получить ответы на них. Благодаря имеющимся у него деньгам, знаниям и связям он решается на безжалостный и чудовищный эксперимент...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86169-9

© Рихтер В., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Мы можем избавиться от болезни с помощью лекарств, но единственное лекарство от одиночества, отчаяния и безнадежности — это любовь. В мире много людей, которые умирают от голода, но еще больше тех, кто умирает от того, что им не хватает любви.

МАТЬ ТЕРЕЗА

Пролог

**НИКОГДА НЕ СОМНЕВАЙТЕСЬ В ТОМ, ЧТО ГРУППА НЕБЕЗ-
РАЗЛИЧНЫХ ЛЮДЕЙ СПОСОБНА ИЗМЕНИТЬ МИР. В СУЩНОСТИ,
ТОЛЬКО ОНИ И МЕНЯЮТ ЕГО.**

МАРГАРЕТ МИД

— **Д**етективов не существует. Как, впрочем, следователей, полицейских... Почему вы так удивляетесь? Вы ведь сами доказали мне это.

Слова человека, сидящего у окна, можно было бы принять за оскорбление, если бы в них была хотя бы тень эмоции. Обида, злость, раздражение — что угодно! Однако мужчина оставался совершенно спокоен. Все, что он произносил, звучало как очевидный факт, скучный и не заслуживающий внимания. Примерно таким тоном в школе преподают физику.

Поэтому следователь продолжал угрюмо наблюдать за своим собеседником, не зная, как реагировать. На кого-то другого он бы уже рявкнул за такое философствование, но тут — случай особый.

Во-первых, профессорского вида мужчина, лет пятидесяти, в скромном костюме, был своего рода рекордсменом: никто богаче в этот кабинет еще не вошел. Во-вторых, поговаривали, что он людей насквозь видит, чуть ли не мысли читает, и пускай следователь в это и не верил, он предпочитал не нарываться без необходимости. А в-третьих, посетитель имел право и на горечь, и на обиду, и на раздражение. Потому что то, как ушла из жизни его жена, из ряда вон выходящий случай.

— Мы будем продолжать работу, — только и сказал следователь.

— Бесполезно, — с прежним равнодушием отозвался мужчина у окна. — Год прошел. Не нашли никаких следов сразу — сейчас не найдете и подавно.

— Есть еще возможность...

— Я ведь не препятствую, продолжайте. Но если в каком-либо виде я получу уведомление о том, что это было самоубийство, проблемы начнутся и у вас, и у всего отдела.

Таких заявлений следователь вынести уже не мог.

— Вы мне угрожаете?!

— Оповещаю. Доброго дня.

Алексей Тронов поднялся со своего места у окна и направился к выходу. Он не видел причин оставаться здесь и дальше: все его показания хранились во внушительного размера папках, оккупировавших сейф следователя. Он ничего не мог добавить, и оставаться тут не было смысла. Да и вообще в Москве. Город давил на него, как захлопнувшаяся ловушка.

...У него тогда с самого начала было дурное предчувствие. Поездка казалась обычной, но... В душе словно арктический ветер выл, он плохо спал, порой тревога накрывала с головой, по коже шли мурашки, а причины не было и в помине.

Алексее хотелось отказаться от всего, остаться дома, но позволить себе такую роскошь он не мог. Объективных оснований для отказа у него не было, а сослаться на интуицию для него было равносильно признанию в профнепригодности.

У Стеллы никакого предчувствия не было. Она шутила, веселилась, предвкушала встречи с подругами... Может, была даже слишком веселой, но это он понял уже позже. Тогда собственное беспокойство слишком отвлекало его, чтобы обращать внимание на жену.

ТА, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО

Когда они прилетели в Москву, стало легче. Работа закружила его, не оставалось ни одной свободной минуты, он даже не знал, исчезла его бессонница или нет, потому что времени на сон просто не было. Они со Стеллой мало времени проводили вместе, но обоим это устраивало. Они и так целыми днями вдвоем, поездку можно было использовать как своеобразный отдых друг от друга!

Он работал, она встречалась с подругами и родней. Но она не пыталась привлечь его внимание, уговорить на беседу по душам; когда они ужинали вместе, она делилась впечатлениями и улыбалась. Он не заметил подвох. Он до сих пор не был уверен, что подвох имелся.

День, когда все закончилось, мало чем отличался от других. Разве что он уехал чуть раньше... В шесть утра она еще спала. Он не стал ее будить, ушел не попрощавшись. Он тогда не знал, что нужно прощаться. У них не было последних слов, кроме разве что «Спокойной ночи».

Она не звонила весь день, и это тоже было среди открытий, сделанных позже. Тогда Алексею некогда было отвлекаться, вокруг него и так постоянно гудела толпа людей, желающих поговорить. Перед его глазами мелькали сотни лиц, слепили камеры... Он не собирался звонить женщине, с которой жил больше десяти лет, с вопросом «Как ты?».

О ней он вспомнил днем, и по не самой приятной причине. Лаконичное сообщение в телефоне оповестило его, что с его счета было снято пятнадцать тысяч евро. Естественно, проигнорировать такую сумму он не мог, объявил перерыв в конференции, чтобы позвонить в банк. Менеджер спокойно пояснил, что деньги со счета сняла его супруга, Стелла Тронова. Лично

приехала. Да, одна. Все забрала наличными. Какие-то проблемы, Алексей Петрович? Нет? Удачного дня!

Она имела право пользоваться этим счетом. Поэтому претензий к банку Алексей не имел, а проблемы его семьи этих людей не касались. Незачем им было знать, что они со Стеллой уже обсуждали эту тему. Транжирство было одним из немногих ее недостатков, которые его по-настоящему раздражали. Он объяснил это ей! Она пообещала следить за собой.

А вот теперь это! Алексей понятия не имел, зачем ей понадобились такие огромные деньги... Впрочем, его супруга могла просадить половину этой суммы за день, если входила в раж. А могла и подругам своим одолжить — они вечно просят, по поводу и без.

Выяснить истину незамедлительно не удалось: сначала Стелла не брала трубку, а потом и вовсе отключила телефон. Он едва удержался от того, чтобы не поехать домой сразу же, ему хотелось сорваться... Но обязанности не позволяли.

До своей московской квартиры он добрался лишь поздним вечером. Его встречала тишина: Стелла, которая знала, что ее ждет, затаилась. На первом этаже двухуровневых апартаментов было темно, свет горел лишь на втором — в ее спальне. Он рассеивал мрак, пробиваясь через открытую дверь.

— Если ты, как советовала твоя подружка, встречаешь меня голая, сразу предупрежу: оденься, — заявил Алексей, скидывая ботинки в прихожей. — Я уже не настолько молод, чтобы ради часа утех забыть о пятнадцати тысячах. Признаюсь, любопытство во мне сейчас сильнее гнева. Зачем они тебе?

Ответа не последовало, со второго этажа даже шагов не было слышно. В другое время это оставило бы Алексея равнодушным, но долгий день на работе уто-

мил его, и принимать капризы жены не хотелось, раздражение нарастало.

— Стелла! Что за детский сад? Не начнешь нормально разговаривать — вернусь домой без тебя, останешься здесь до моего следующего визита! Стелла?

Ни звука. Ему стало не по себе, и наверх он поторопился уже без прежнего гнева. Его супруга была склонна к ребячеству, но дурой она не была. Стелла очень четко улавливала недовольство в его голосе и умела идти на компромисс. Она не должна была молчать!

Он даже пальто не снял. Побежал к ней... Уже поднимаясь по лестнице, Алексей знал, что что-то не так. Но это не могло подготовить его к тому, что он увидел в спальне.

Комната Стеллы всегда отличалась минимализмом, и в американском доме, и в московской квартире. Она так хотела: чтобы мало мебели и много света. Поэтому стены в ее спальне были выкрашены в белый цвет, из мебели имелась только большая кровать из черного металла и старинный комод, который она отыскала в какой-то антикварной лавке. Все!

Но теперь помещение изменилось до неузнаваемости. Его черно-белая простота исчезла, сменившись нелепой пестротой. Картинки, всюду картинки, яркие, как фантики конфет... и в прошлом безупречная белизна стен и потолка лишь подчеркивала их оттенки. Небольшие прямоугольники были расклеены повсюду, кроме разве что окна — но это потому, что оно было задернуто шторой, а на шторе они были. Приклеили бумажки неаккуратно, и теперь белизну стен портили еще и мутные пятна клея.

Алексею потребовалось несколько минут, чтобы осознать, что это не просто бумажки. Это денежные банкноты. Евро.

Но они не смогли долго удерживать его внимание. Взгляд мужчины устремился к кровати — и мир пропал.

Потому что Стелла была там. Она лежала на заправленной постели, ровно посередине, в белоснежной ночной рубашке, теперь так похожей на саван. В руках, сложенных на груди, она держала алую розу — любимый свой цветок. Ее лицо было непривычно бледным, сероватым даже, а губы почему-то оставались вишневыми, хотя такой помады у нее в жизни не было, да и не похоже это было на помаду.

На теле женщины не было ни единой раны — тонкая белая ткань рубашки мгновенно выдала бы кровь. Однако Стелла была совершенна, как статуя... и так же безжизненна.

Он не знал, сколько длилось его оцепенение, потому что чувство времени просто исчезло. Когда же он снова смог двигаться, он ринулся к ней. Алексею плевать было на то, что он разрушает эту безупречную композицию, сердце гармонии среди нелепого хаоса комнаты. Он обнял жену за плечи, тряс ее, кричал, пытался разбудить... Хотя и чувствовал, что кожа ее давно остыла, а мышцы заостенели. Она была мертва задолго до его прихода.

Он не вызывал полицию, это сделали соседи. Люди в форме вошли в не запертую им дверь, оттащили его от тела. Он пытался сопротивляться; хладнокровие полностью оставило его, он не мог рассуждать здраво. Разумом он понимал, что ничем не поможет ей, да ее уже и нет — это труп. Но сердце отказывалось связывать жену с этим словом.

Он ведь любил ее. Любовь была единственным явлением, не поддающимся логике, которое Алексей принимал. Они со Стеллой могли ссориться, могли не

разговаривать часами, но чувство никуда не исчезало! Она была неотъемлемой частью его мира, его опорой во многом. Он и мысли не допускал, что она не переживет его — она ведь моложе! Поэтому ее смерть всегда казалась ему чем-то из области фантастики.

Алексей был просто не готов к тому, с чем столкнулся, и рвался к мертвому телу, как к последней нити, связывавшей его с реальностью. Но полицейские не понимали этого, не могли понять. Они оттащили его, дожидаясь приезда медиков. Дальше был укол — и тишина.

Его подозревали в убийстве жены. Как ни странно, это не ранило Алексея, вообще ни на что не повлияло. Ему было плевать, что там о нем думают окружающие. Его единственной целью стало найти убийцу.

О том, чтобы вернуться в Америку, он даже не думал. Он остался в Москве, но уже в другой квартире, чтобы лично следить за ходом расследования. Он не пренебрегал ни одним из методов: помогал официальному следствию, нанимал детективов и экспертов. Все они приносили ему одинаковые сведения, пусть и в разной форме. Все так или иначе приходили к одной версии — которую он просто не мог принять.

Стелла не делала в тот день ничего особенного. Посидела за чашкой кофе с подружкой, отправилась по магазинам. В одиннадцать часов дня она позвонила в банк и заказала крупную сумму наличными. Она не требовала пятнадцать тысяч — просто хотела узнать, сколько ей могут собрать в ближайшее время. Ей было важно, чтобы деньги выдали мелкими купюрами. Все это были ее просьбы! Сотрудники банка привыкли к чудачествам клиентов, они были хорошо вышколены и не задавали лишних вопросов.

За деньгами Стелла явилась сама, хотя объем на-